

ЗА ПОЧТИ ТРИДЦАТИ-ЛЕТНЮЮ историю ВИЧ-инфекция обросла таким количеством мифов и вытекающих из них страхов, сопровождается такой крепкой стигмой и дискриминацией, какой нет ни у одного неизлечимого заболевания в мире.

Впервые врачи узнали о странном диагнозе («синдром иммунодефицита человека») в США 26 лет назад. Шестью годами позже первые случаи заражения ВИЧ были зарегистрированы в СССР, через десять лет — в 1997-м — инфекция дошла до Магнитки. Сроки существования болезни немалые. За это время, казалось бы, человечество должно было научиться бороться с вирусом и терпимее относиться к миллионам людей, невольно ставших его носителями. К счастью, терапия, останавливающая размножение ВИЧ, стала реальностью. Что касается людского невежества и бездушия — от него еще не придумано вакцины. Как минимум дважды в год — 1-го декабря, во Всемирный день борьбы со СПИДом, и в третье воскресенье мая, в Международный день памяти жертв СПИДа — коллеги-журналисты упорно напоминают населению о «чуме XXI века», сгущая краски вокруг десятков умерших и забывая о тысячах живых. Между тем они среди нас. Не зная об их ВИЧ-статусе, мы здороваемся с ними за руку, вместе обедаем, путешествуем, поздравляем с повышением на работе, бракосочетанием, рождением ребенка... Мы сами поделили общество на ВИЧ-«положительных» и «отрицательных», однако порой даже не догадываемся, что среди нас есть пары «плюс и минус».

Учета дискордантных пар, в которых ВИЧ есть только у одного из партнеров, в городском центре СПИДа не ведут, но счет, говорят, идет на десятки. Одни живут в официальном браке, другие обходятся без штампа в паспорте. В отличие от закона противоположно заряженных частиц, ВИЧ-«плюсы» и «минусы» не обязательно притягиваются друг к другу. Виновницей таких союзов становятся глубокая симпатия, взаимный интерес мужчины и женщины, которые «нашли свои половинки». Такие пары, как и все остальные, имеют право на настоящее и будущее, но прежде чем обрести семейную заповедь, сталкиваются с клубком проблем. Условно их можно разделить на медицинские, психологические и правовые.

Хочешь быть здоровым — будь им

...Когда Соня познакомилась с Павлом на волонтерской вечеринке «Мир без наркотиков», в голове пролетела шальная мысль: «Он будет моим мужем». Открытый, воспитанный, остроумный, Паша привлекал внимание многих девушек, но глазами искал Соно. «Внимательный, заботливый, нежный — лучшего отца ребенку не найти», — думала она. Со временем узнав, что у парня ВИЧ, еще больше зауважала его за силу духа и жизнелюбие. В порыве женской жертвенности, не долго думая, приняла решение «быть с мужем одной кровью», и как ни противился Павел, отказалась предохраняться. Через четыре месяца Соня получила положительный ответ на анализ на ВИЧ, через пять

В парах, построенных на взаимном доверии, ВИЧ делает отношения только крепче

ЛЮБОВЬ ПО ПРАВИЛАМ И БЕЗ

КОЛАЖ МАРИНЫ НИКОЛЕВОЙ

родила дочь. Спустя полтора года малышку сняли с учета инфекциониста — вирус не передается ребенку.

Первое, с чем придется жить супругам «плюс и минус», — ни одного незащищенного полового контакта.

— Заражение может наступить в любой момент, — объясняет исполняющая обязанности руководителя ЦСПИДа Юлия Ермоленко. — Причем если ВИЧ есть у мужа, в силу физиологических особенностей он быстрее «подарит» его любимой, чем если бы носителем вируса была женщина. Почему? Слизистая поверхность женских органов подвергается частым воспалительным процессам. Стоит нарушиться целостности тканей — ВИЧ легко проникает в организм от партнера, не говоря об абортках и родах, которые гинекологи называют «входными воротами для любой инфекции». Конечно, каждый организм индивидуален, поэтому есть пары-исключения, которые не знают, что такое презерватив, и при постоянных контактах с «положительным» партнером женщина здорова год, два, пять лет — такие есть в Магнитогорске...

Но равняться на них — все равно, что играть в рулетку: сегодня везет, завтра нет. А если супруги собираются завести ребенка, они ставят под угрозу заражения и его. При профилактике риск передачи ВИЧ малышу невелик — 1–2 процента, но и стопроцентной гарантии, что ребенок будет здоров, никто не дает. Большинство дискордантных пар следуют советам врачей. Однако, по словам

Юлии Юрьевны, есть люди, начисто лишенные чувства самосохранения.

— Забеременев от мужчины ВИЧ+, женщина не получила вирус. Это чудо. Просим ее: «Предохраняйтесь, пока вынашиваете малыша. На фоне острой ВИЧ-инфекции вероятность заразить ребенка увеличивается». Женщина слушает, кивает головой, через три месяца приходит: «Проверьте меня, мы с мужем без презерватива...»

Право на ребенка

Самым сложным периодом в паре мужчина ВИЧ+, женщина ВИЧ– является планирование ребенка. С одной стороны, велик риск заразить жену и малыша, с другой — законодательство лишило такие пары права быть родителями сирот. Остается либо отказываться от мысли о ребенке, либо рисковать. Однако есть и третий путь.

— Молодая пара очень хотела ребенка, — рассказывает психолог ЦСПИДа Елена Белова. — Мы вместе переворнули Интернет, все возможные медицинские издания на эту тему и вышли на искусственное оплодотворение с предварительной очисткой спермы мужчины от ВИЧ. Дело в том, что в сперматозоидах вирус не живет, а находится в семенной жидкости, которую и надо очистить. Технология искусственного оплодотворения отработана во многих крупных городах России, не так давно освоена Челябинском, но куда бы я ни звонила: «Могу я направить нашего клиента на процедуру?», везде отказывали по той причине, что у них возникнут

проблемы с дезинфекцией аппарата от ВИЧ. Наконец, из всех российских клиник, дали добро на очистку в частном центре в Питере и в государственных клиниках Москвы и Новосибирска. Стоимость процедур, не считая затрат на подготовку к оплодотворению и проживание, в пределах 40 тысяч и выше за две процедуры.

Молчанье — золото?

...Ульяна, 25 лет, ВИЧ+. На приеме у психолога ЦСПИДа:

— Вокруг меня всегда было много парней. Пора уже сделать выбор, хочется семью. Но теперь, когда я знаю, что инфицирована, мне трудно решить, в какой момент сказать об этом молодому человеку. Или не говорить вовсе?..

Однозначного и быстрого ответа на этот вопрос не даст ни один психолог. У ВИЧ-положительного есть право не разглашать свой диагноз — так, кстати, многие и поступают. Во-первых, бояться быть брошенными партнером — в этот момент срабатывает внутренняя психологическая установка жертвы: «Я и так никому не нужна...» Во-вторых, на страх расставания накладывается еще один — «Поругаемся, разойдемся, вдруг он все расскажет другим обо мне» — отторжения от общества.

— Решение сказать или промолчать зависит от того, насколько доверительны отношения между людьми, — говорит Елена Белова. — Таким, как Ульяна, я предлагаю не торопиться с разглашением ВИЧ-статуса, пока она не будет уверена в молодом человеке. А вообще добавлю — в

тех семьях, где все построено на доверии, понимании и любви, ВИЧ-инфекция не только не становится разрушительной силой, но наоборот — делает отношения крепче. Если же пары распадаются, то, как правило, тому были давние причины и трещины в отношениях. Так что ВИЧ, как и любые трудности, становится лишь своеобразной проверкой на их качество.

Расстаться с ролью жертвы

С каждого ВИЧ-положительного, поставленного на учет в центр СПИДа, врачи берут расписку, краткий смысл которой сводится к сле-

дующему: я предупрежден, что в случае умышленного заражения здорового человека я несу за это уголовную ответственность. Умышленными действия признают, если живущий с ВИЧ не сказал о диагнозе, допуская незащищенные половые связи. И неважно, был ли пострадавший посторонним человеком или женой, — суд будет на его стороне, наказывая виновного.

Случаев умышленного заражения что в нашем городе, что в других, предостаточно. Исковых заявлений в суд — по пальцам можно пересчитать. Большинство боится разглашения приобретенного ВИЧ-статуса, неприятных разбирательств в суде и во время допросов, придания процессу публичной огласки. Если же к тому моменту отношения между мужчиной и женщиной переросли из временных в семейные, «пострадавшая» сторона смиряется: «Какая уголовная ответственность? Мы хотим ребенка и любим друг друга».

История Кирилла и Олеси, случившаяся больше года назад, стала примером для многих магнитогорских дискордантных пар — как можно обмануть бороться за свои права.

Накануне операции Олеся сдала кровь на ВИЧ. Узнав, что она «плюс», девушка испытала шок: еще полгода назад анализы были отрицательными. За это время у нее была только одна так называемая «критическая ситуация» — незащищенная связь с Кириллом. Когда в ЦСПИДа Олеся назвала фамилию парня, с которым к тому моменту рассталась, врачам она показалась знакомой. Проверка по базе данных подтвердила: молодой человек шесть лет состоял на учете и знал, что инфицирован. Выйти из стрессового состояния Олеся помогло решение привлечь бывшего любовника к ответственности. Это же, по мнению психолога Елены Беловой, дало возможность девушке избавиться от роли жертвы, обрести силы жить дальше.

— Судебное заседание проходило за закрытыми дверями, — вспоминает Елена Валерьевна. — Адвокат был доверенным специалистом от ЦСПИДа, а очень корректный в высказываниях следователь, когда все было окончено, удивил нас с Олесей фразой: «Пусть ваши пациенты не боятся таких дел и обращаются в суд, чтобы восстановить справедливость». Кириллу дали условный срок, который заменили штрафом, оговоренным пострадавшей стороной.

ЛЮДМИЛА БОРЮШКИНА.

Символ сострадания

Символом борьбы со СПИДом является красная ленточка, ни одна акция в этой области не обходится сейчас без нее. Эта ленточка как символ понимания СПИДа была задумана весной 1991 года художником Франком Муром.

Идея была принята группой Visual AIDS. Поскольку организация состояла из профессиональных художников и менеджеров от искусства, реклама видимого символа борьбы со СПИДом была сделана весьма удачно. Вот отрывок из ранней рекламной листовки Visual AIDS: «Отрежьте красную ленту шесть сантиметров длиной, затем сверните в верхней части в форме перевернутой V. Используйте английскую булавку, чтобы прикрепить ее к одежде. Красная лента станет символом нашего сострадания, поддержки и надежды на будущее без СПИДа. Самая большая надежда, связанная с этим проектом, — это то, что к 1 декабря, Всемирному дню борьбы со СПИДом, эти ленты будут носить во всем мире».

И красная лента завоевала огромную популярность. Даже при том, что открытая СПИДобой была на пике, красные ленточки все чаще появлялись на отворотах пиджаков, полях шляп — везде, где только можно приколоть английскую булавку. За следующие несколько лет ленты стали частью дресс-кода для избранных на церемониях Тони, Оскар и Эмми.

